



Distr.

A/HRC/7/10/Add.2

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

27 November 2007

RUSSIAN

Original:

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Седьмая сессия

Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ,
ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений г-жи Асмы Джахангир

Добавление

МИССИЯ В ТАДЖИКИСТАН*

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Асма Джахангир совершила поездку в Таджикистан 26 февраля - 1 марта 2007 года по приглашению правительства. Эта поездка была проведена в соответствии с ее мандатом на оценку положения в области осуществления свободы религии или убеждений в этой стране.

После предыстории миссии, изложенной во вступительном разделе, во втором разделе кратко описываются политические и исторические условия в Таджикистане, особенно со ссылкой на гражданскую войну (1992-1997 годов) и последующий процесс миростроительства. В третьем разделе резюме в общих чертах рассматриваются основные международно-правовые нормы, упомянутые в страновой оценке. В четвертом разделе коротко излагается национальная правовая основа свободы религии или убеждений, включая положения Конституции, Уголовного кодекса и закона "О религии и религиозных организациях" 1994 года. В настоящее время планируется

заменить этот закон проектом закона о свободе совести и религиозных объединениях и, наконец, рассматриваются возможные изменения.

Пятый раздел содержит основную часть, в которой анализируется соблюдение свободы религии или убеждений в Таджикистане. Что касается религиозного состава населения, то по оценкам 95% населения считают себя мусульманами, причисляя себя к суннитам, в то время как основная часть мусульман-шиитов проживает в Горно-Бадахшанской автономной области. Некоторые озабоченности мусульман вызывали правовые требования к мечетям, религиозным школам и паломничеству. К религиозным меньшинствам в Таджикистане относятся бехаисты, баптисты, члены миссионерского общества "Грейс Сонмин", кришнаиты, свидетели Иеговы, евреи, лютеране, последователи Римско-католической церкви и Русской православной церкви, адвентисты седьмого дня и зороастрийцы. В последние несколько лет было убито несколько членов религиозных меньшинств. Кроме того, были совершены жестокие нападения на их места отправления религиозных обрядов и столкновения с властями при попытке защитить их от уничтожения. По имеющимся данным, местные власти пытались использовать процесс регистрации, чтобы воспрепятствовать деятельности религиозных меньшинств. Открытый прозелитизм не поощряется, и проект закона 2006 года предусматривает, что деятельность, направленная на обращение последователей одного вероисповедания в другие, запрещается. Многие люди, обращенные в другую религию, сталкиваются с трудностями в повседневной жизни, главным образом на социальном уровне.

В своих выводах и рекомендациях Специальный докладчик подчеркнул необходимость разработать образовательные стратегии, направленные на укрепление процесса содействия и защиты прав человека и искоренение предрассудков, которые несовместимы со свободой религии или убеждений. Регистрация не должна быть главной предпосылкой для отправления религиозных обрядов, и любая процедура регистрации не должна зависеть от широких официальных или материальных требований. Что касается мест отправления религиозных обрядов, то Специальный докладчик подчеркивает, что властям необходимо принимать во внимание их особый характер и значение для верующих. Ее также беспокоит уязвимое положение женщин в таджикском обществе, которое также отчасти сложилось под воздействием традиционных или воспринятых религиозных факторов. Одной из возможных мер для изменения бесправного положения многих женщин и ликвидации причин, которые ведут к образованию полигамных семей, могли бы стать просветительские кампании, ориентированные на религиозных и общинных лидеров. Более того, она призывает правительство признать право лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным соображениям, не призываться на военную службу. Наконец, специальный докладчик подчеркивает, что государство должно обеспечить, чтобы любая мера, принятая для борьбы с актами терроризма, не противоречила их обязательствам в соответствии с международным правом, в частности международным законодательством в области прав человека, правом беженцев и гуманитарным правом. Независимость, нейтральность и беспристрастность судов и быстрый доступ к адвокатам имеют принципиально важное значение для обеспечения свободы религии или убеждений всех граждан и религиозных общин.

Приложение

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ Г-ЖИ АСМЫ ДЖАХАНГИР

СОДЕРЖАНИЕ

| | | <i>Пункты</i> | <i>Стр.</i> |
|--------|--|---------------|-------------|
| I. | ВВЕДЕНИЕ..... | 1 – 4 | 6 |
| II. | ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ..... | | |
| 5 – 8 | 7 | | |
| III. | МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА..... | | |
| 9 – 12 | 8 | | |
| IV. | ПРАВОВАЯ ОСНОВА СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ | | |

| | | |
|----------------|---------|---|
| УБЕЖДЕНИЙ..... | 13 – 17 | 9 |
|----------------|---------|---|

| | | |
|--|---------|----|
| V. СОБЛЮДЕНИЕ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ..... | 18 – 50 | 12 |
| A. Общий обзор..... | 18 – 21 | 12 |
| B. Положение мусульманской общины..... | 22 – 27 | 14 |
| C. Акты нетерпимости и другие формы дискриминации в отношении религиозных меньшинств..... | 28 – 31 | 15 |
| D. Регистрация..... | 32 – 33 | 16 |
| E. Прозелитизм..... | 34 – 37 | 17 |
| F. Места отправления религиозных обрядов..... | 38 – 41 | 18 |
| G. Положение женщин..... | 42 – 44 | 19 |
| H. Отказ от воинской службы по религиозным соображениям..... | 45 – 46 | 20 |

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

| | | |
|--------------------------------------|---------------|-------------|
| | <i>Пункты</i> | <i>Стр.</i> |
| I. Меры по борьбе с терроризмом..... | 47 – 50 | 21 |
| VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ..... | 51 – 62 | 22 |

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Нъжа Асма Джахангир находилась с миссией в Таджикистане с 26 февраля по 1 марта 2007 года по приглашению правительства. Ее поездка была предпринята в соответствии с ее мандатом на оценку соблюдения международно-правовых норм, касающихся права на свободу религии или убеждений. В связи со злополучными обстоятельствами ей пришлось прервать свою поездку, чтобы заняться улаживанием личных дел у себя на родине. Поэтому она не смогла посетить, как планировалось, Худжанд и Исфару, хотя ее группа посетила их и получила информацию от местных властей, отдельных граждан и организаций, действующих в этой области. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить правительство за его понимание и конструктивную реакцию на эти обстоятельства.
2. В целом на Специального докладчика произвело большое впечатление сотрудничество правительства во время ее поездки в Таджикистан. В Душанбе она встретилась с министром образования и директором Департамента

международных отношений министерства образования, с министром юстиции и заместителем министра юстиции, министром иностранных дел и начальником Управления международных организаций, государственным советником президента Таджикской Республики по вопросам социального развития и общественных отношений, заместителем министра внутренних дел, генеральным прокурором, министром культуры и заместителем министра культуры и начальником управления международных отношений. Кроме того, Специальный докладчик выражает признательность министру образования за возможность по ее первой просьбе посетить приют № 1 города Душанбе. Специальный докладчик также провела консультации с председателем и рядом членов Партии исламского возрождения Таджикистана. Кроме того, ее группа встретилась с заместителем главы Согдийской области и с мэром города Исфара.

3. Специальный докладчик собрала информацию и материалы из первоисточников о состоянии свободы религии или верований в стране, в частности на встречах с последователями различных конфессий. Ее собеседниками были религиозные лидеры и члены сунитов и шиитов, еврейской общине, Баптистской церкви, Церкви христиан-адвентистов, Русской православной церкви, Римско-католической церкви, Церкви христиан-евангелистов, христианской гуманитарной миссии "Библейская лига", общины бехаистов, церкви "Грейс Сонмин", миссионерского центра "Надежда", Церкви возрождения и общины любви Господа. Кроме того, Специальный докладчик встретилась с юристами и представителями неправительственных организаций, таких, как Лига женщин-юристов, "Общество и право", Центр по правам человека, Бюро по правам человека, Сеть развития Ага Хана и Институт открытого общества. Члены группы встретились с представителями Детского фонда Организации Объединенных Наций, Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин, Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), делегаций Европейской комиссии в Таджикистане, Университета мира и сотрудниками иностранных посольств в Таджикистане.

4. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить власти Таджикистана за приглашение и полное сотрудничество. Ее поездка стала второй официальной миссией, совершенной мандатарием специальных процедур в Таджикистан после поездки Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов в сентябре 2005 года. Специальный докладчик выражает искреннюю признательность Отделению Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Таджикистане за его исключительную организационную поддержку, оказанную ей во время миссии и после нее. Кроме того, она благодарна ОБСЕ за то, что она предоставила помещения своего представительства в Худжанде для организации встреч. Наконец, она хотела бы выразить свою признательность за информацию, которую она получила от организаций гражданского общества и отдельных ученых.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

5. В составе Советского Союза Таджикистан стал Автономной Советской Социалистической Республикой в 1924 году. Через пять лет он получил полный статус Советской Социалистической Республики, к которой при этом была присоединена новая территория в районе Ленинабада (сейчас Согдийская область). После неудавшегося переворота в Москве и провозглашения независимости другими Центрально-Азиатскими государствами Таджикистан провозгласил себя независимой республикой 9 сентября 1991 года.

6. В 1992 году в Таджикистане вспыхнула гражданская война между противостоящими региональными и идеологическими группами. По оценкам, во время войны погибли 50-100 тыс. человек и почти миллион людей вынуждены были покинуть свои дома. С 1994 по 1997 год миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане следила за выполнением соглашения о прекращении огня между правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией, коалицией исламских лидеров и светских политиков. Под эгидой Организации Объединенных Наций 27 июня 1997 года правительство и Объединенная таджикская оппозиция заключили общее соглашение о мире и национальном согласии.

7. После подписания этого общего мирного соглашения мандат миссии был расширен и охватывал содействие наблюдению за его выполнением. После того как миссия завершила выполнение своих задач, ее мандат был завершен 15 мая 2000 года. Впоследствии в Таджикистане было создано Бюро Организации Объединенных Наций по содействию миростроительству. Бюро направляет свою деятельность на укрепление демократических институтов и расширение возможностей предотвращения конфликтов, соблюдения законности на всех уровнях и укрепления национальных механизмов и создания национального потенциала в области прав человека.

8. В сентябре 1999 года в ходе национального референдума был одобрен ряд поправок к Конституции от 6

ноября 1994 года, в том числе законодательство о политических религиозных партиях. Это позволило религиозно ориентированной Партии исламского возрождения Таджикистана принять участие в выборах и в конечном итоге получить представительство в национальном законодательном органе. Последние поправки к Конституции были приняты 22 июня 2003 года после плебисцита, на основании которого было принято 56 поправок к Конституции.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

9. В приводящемся ниже разделе дается общий обзор основных международно-правовых норм[1], которыми руководствовалась Специальный докладчик в ходе ее оценки ситуации, сложившейся в области свободы религии или убеждений в Таджикистане.

10. В статье 18 Всеобщей декларации прав человека и в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах определяются основные элементы права на свободу религии или убеждений. Это основополагающее право включает свободу открыто исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. Кроме того, в статье 2 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, в частности в отношении религии. В статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что государства должны запрещать всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; в статье 26 отмечается, что всякой рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по признаку религии, а в статье 27 предусматривается право членов таких меньшинств исповедовать свою религию и исполнять ее обряды. Кроме того, Специальный докладчик руководствовалась замечаниями общего порядка № 22 (1993) Комитета по правам человека, в котором толкуется содержание статьи 18 Пакта.

11. Правовая основа мандата также охватывает другие договоры в области прав человека, содержащие положения, касающиеся свободы религии или убеждений, в том числе статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статья 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статьи 2, 14 и 30 Конвенции о правах ребенка и статья 12 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

12. Специальный докладчик также руководствовалась другими соответствующими декларациями и руководящими принципами, разработанными различными органами Организации Объединенных Наций. Наиболее важным из этих инструментов для ее мандата является Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая Генеральной Ассамблеей в 1981 году в ее резолюции 36/55. Кроме того, ее мандат основывается на соответствующих резолюциях Комиссии по правам человека и ее правопреемника - Совета по правам человека.

IV. ПРАВОВАЯ ОСНОВА СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

13. В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Конституции Таджикистана международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики. В случае несоответствия законов Республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. С момента провозглашения независимости в 1991 году Таджикистан ратифицировал семь основных международно-правовых документов в области прав человека: Конвенцию о правах ребенка (ратифицирована в 1993 году) и два Факультативных протокола к ней (ратифицированы в 2002 году); Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирована в 1993 году); Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ратифицирована в 1995 году); Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ратифицирована в 1995 году); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ратифицирован в 1999 году); Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему (ратифицированы в 1999 году); и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ратифицирована в 2003 году). Таджикистан не сделал никаких оговорок к этим договорам в области прав человека.

14. Право на свободу мысли, совести и религии закреплено в Конституции. В соответствии со статьей 26

Конституции каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно и совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов. Согласно статье 8 Конституции, общественная жизнь в Таджикистане развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Ни одна идеология, в том числе религиозная, не может устанавливаться в качестве государственной. Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела. Создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насилиственному свержению конституционного строя и к организации вооруженных групп, запрещается.

15. Кроме того, Закон о религии и религиозных организациях, принятый 1 декабря 1994 года, подробнее трактует эти конституционные положения. В соответствии со статьей 3 этого Закона какое-либо принуждение при определении гражданином его отношений к религии, к исповеданию или к отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях или в обучении религии не допускается. В соответствии со статьей 5 государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию или не исповедующими ее, между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями, пресекает "религиозный фанатизм и экстремизм". Граждане могут обучаться религиозному вероучению и получать религиозное образование с семилетнего возраста при письменном согласии родителей и лиц, их заменяющих, а при достижении ими 16-летнего возраста также и с их согласия, в свободное от школы время, на языке по своему выбору, индивидуально или совместно с другими. Зарегистрированные религиозные организации имеют право создавать учебные заведения, однако лица, преподающие религиозные предметы, должны иметь соответствующее разрешение церковного управления. Религиозные организации признаются в качестве юридических лиц с момента регистрации их устава (положения). Регистрация религиозных организаций регулируется статьей 14 закона, согласно которой для получения правоспособности юридического лица требуется, чтобы граждане, достигшие 18-летнего возраста, в количестве не менее десяти человек подали заявление с приложением устава (положения) в Хукуматы по месту предполагаемой деятельности организаций. Религиозные объединения и управления, соборные мечети, монастыри и духовные учебные заведения, создаваемые религиозными организациями, представляют на регистрацию устав (положение), принятый этими организациями, в государственный орган по делам религий, который является контролирующим, информационным, консультативным и экспертным центром, осуществляющим, в частности, контроль за соблюдением положений устава религиозных организаций и действующего законодательства по вопросам религий (статья 29). Вплоть до конца 2006 года этот орган был известен под названием "Государственный комитет по делам религий", чьи функции впоследствии были переданы министерству культуры.

16. В соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса создание религиозных организаций, деятельность которых сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на права граждан, квалифицируется в качестве уголовно наказуемого деяния. В статье 189 Уголовного кодекса перечисляются наказания за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды. В соответствии со статьей 307 публичные призывы к насилиственному изменению конституционного строя Таджикистана и осуществлению экстремистской деятельности квалифицируются в качестве уголовно наказуемых деяний. Распространение литературы и изданий, в которых содержится пропаганда, в частности, дискриминации по религиозному признаку или нетерпимости, запрещается законом "О печати и других средствах массовой информации". Кроме того, в Законе о борьбе с терроризмом от 11 ноября 1999 года к террористической деятельности приравнивается любое посягательство на жизнь представителя национальной, этнической или религиозной группы населения. В Законе о борьбе с экстремизмом от 8 декабря 2003 года экстремизм определяется как проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, к разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды. В соответствии с этим законом религиозные организации несут ответственность за экстремистскую деятельность. К ней относится деятельность юридических или физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности (статья 3).

17. В начале 2006 года Государственный комитет по делам религий подготовил проект закона "О свободе совести и религиозных объединениях", который должен был заменить Закон о религии и религиозных организациях 1994 года. Текст проекта закона подвергся широкой критике со стороны многочисленных религиозных общин Таджикистана. Кроме того, Консультативная группа экспертов по вопросу о свободе религии или убеждений Бюро по демократическим институтам и правам человека представила замечания по проекту закона, чтобы помочь властям Таджикистана привести проект закона в соответствие с обязательствами по линии ОБСЕ и международными нормами, касающимися религии или убеждений. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений 18 мая 2006 года направила правительству Таджикистана письмо [2], касающееся общих утверждений (A/HRC/4/21/Add.1, пункт 286), отметив свою озабоченность тем, что проект закона в случае его принятия в нынешней редакции может ограничить права религиозных общин. Например, в статье 16 проекта закона предусматривается, что все незарегистрированные виды религиозной деятельности запрещаются. Проект

закона также предусматривает, что основатели религиозных организаций и союзов должны представить подписи 200 граждан в поддержку создания религиозного объединения. В других статьях проекта закона содержится условие, согласно которому любая религиозная организация или союз должны состоять по меньшей мере из 20 основателей, а религиозное образование разрешается только для детей старше семи лет и, кроме того, в населенных пунктах с населением от 200 до 200 000 человек разрешается строительство только одной мечети. Во время ее поездки в страну Специальный докладчик получила информацию от ряда официальных лиц о том, что в настоящее время проект закона находится в доработке и что полученные замечания будут учтены во время его пересмотра до того, как текст будет представлен на рассмотрение парламента.

V. СОБЛЮДЕНИЕ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

A. Общий обзор

18. Конституция провозглашает Таджикистан светским государством, причем ни одна религиозная идеология не может устанавливаться в качестве государственной.

Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела. Хотя религиозным организациям и их служителям запрещается принимать участие в политической жизни и баллотироваться на выборах в законодательные органы, внесенные в 1999 году поправки в статью 28 Конституции закрепляют право граждан на участие в политических партиях, включая партии демократического, религиозного и атеистического характера, и добровольно вступать или покидать их.

19. С точки зрения религиозной принадлежности 95% населения Таджикистана, составляющего примерно 7 320 000 человек, считают себя мусульманами, хотя отношение к религии колеблется в широких пределах. Большинство мусульман (примерно 90%) исповедуют суннитскую ветвь ислама, в то время как население автономной Горно-Бадахшанской области на Памире в основном принадлежит к шиитам. По данным министерства культуры, в стране в настоящее время функционирует 255 соборные мечети и официально 2 842 мечети пятикратного моления, при этом оно подчеркивает, что никто не может исключить возможность того, что некоторые действующие мечети еще не подали заявку о своей регистрации. Согласно оценкам неправительственных источников в Таджикистане действует от 4 000 до 5 000 мечетей.

20. Примерно 3% населения Таджикистана исповедуют христианство, в основном к ним относятся последователи Русской православной церкви. К другим зарегистрированным организациям относятся религиозный центр Бехай, баптисты, миссионерское общество "Грейс Санмин", кришниты, свидетели Иеговы, евреи, лютеране, последователи Римско-католической церкви, адвентисты седьмого дня и зороастрийцы. Каждая из этих групп по оценкам в общей сложности составляет менее 1% населения. В настоящее время зарегистрировано 86% немусульманских религиозных организаций, 35 из которых располагаются в Душанбе.

21. В целом правительство соблюдает свободу всех религиозных общин и физических лиц, хотя они сталкиваются с проблемами, главным образом касающимися положения мусульманской общины, и с актами нетерпимости, а также другими формами дискриминации в отношении религиозных меньшинств, информация о которых приводится ниже. Конкретно будут упомянуты проблемы регистрации, прозелитизма, мест отправления религиозных обрядов, положение женщин, лиц, отказывающихся служить в армии по религиозным соображениям, и меры по борьбе с терроризмом.

B. Положение мусульманской общины

22. Большинство членов мусульманской общины, с которыми разговаривала Специальный докладчик, положительно отзывались о своем положении с точки зрения свободы религии или убеждений. Неоднократно подчеркивалось, что Таджикистан является единственной центральноазиатской страной, в которой любой партии религиозного толка разрешается функционировать и быть представленной в законодательных органах.

23. Однако Специальный докладчик указала на некоторые вопросы, вызывающие озабоченность, особенно в отношении мест отправления религиозных обрядов. В статье 14 Закона о религии и религиозных организациях

говорится, что соборные мечети создаются в населенных пунктах, районах и областных центрах и в городах с численностью населения не менее 15 000 человек. В проекте закона о свободе совести и религиозных объединениях эта цифра будет увеличена до 20 000 человек для сельских районов, 30 000 человек в городах (за исключением Душанбе) и до 50 000 человек для соборных мечетей. Согласно проекту закона для создания местной мечети в населенном пункте должно проживать 200-2 000 человек, а строительство другой мечети разрешается только тогда, когда население такого пункта превысит 2 000 человек. Возникли опасения, что, если мечеть уже создана и ее посещают верующие, ее закрытие может нарушить право на свободу религии.

24. Информация о разрушении мечетей во Фрунзенском районе и закрытие мечети в Джабарасульском районе уже фигурировала в сообщениях, направленных Специальным докладчиком (A/58/296, пункт 92). После поездки Специальный докладчик получила сообщение о том, что представитель городской прокуратуры Душанбе впоследствии заявил, что 13 из 148 незарегистрированных мечетей в Душанбе будут снесены, еще 28 мечетям будет разрешено функционировать после регистрации в соответствующих органах, а остальные будут закрыты. Городские власти Душанбе создали комиссию, которая провела проверку городских мечетей как с точки зрения их правового статуса, так и для установления, соответствуют ли эти здания планировочным и санитарно-медицинским требованиям.

25. Что касается паломничества, то власти Таджикистана информировали Специального докладчика о том, что не существует национальной квоты, определяющей максимальное количество паломников, и что любой человек, желающий совершить паломничество, обеспечивается достаточной денежной суммой, чтобы совершить хадж. В соответствии с информацией местных властей с 1995 года хадж совершили 10 000 жителей Исфари. Мусульманские представители также подтвердили, что в первые годы независимости отмечалась нехватка мест для совершения хаджа, но этот вопрос уже не представляет проблемы. По другим сообщениям, наблюдается устойчивое сокращение количества паломников в абсолютных цифрах по всему Таджикистану: примерно с 5 000 человек (в 2005 году) до 4 072 человек (в 2005 году) и до 3 450 человек (в 2006 году).

26. Лицензии как религиозных, так и светских школ утверждаются министерством образования. Такая лицензия для школ и профессиональных училищ действует в течение пяти лет, а по истечении этого срока требуется подача другой заявки. Отзыв лицензии также возможен до окончания пятилетнего периода, например после инспекции школы. В настоящее время в Таджикистане функционирует девять медресе и Исламский университет. Соответствующие специалисты получают образование либо в них, либо учатся за рубежом. Однако получены сообщения о том, что выпускники Исламского университета в Душанбе сталкиваются с проблемами, связанными с признанием их дипломов и впоследствии с трудоустройством.

27. Действующее законодательство также предусматривает, что дети до 18 лет не могут посещать мечети для пятничной молитвы, потому что они должны в это время посещать школу. Специальный докладчик получила сообщение о том, что сразу же после ее поездки местные власти Душанбе приняли решение направить сотрудников полиции в ряд мечетей для поиска детей, которые в это время должны быть в школе. Один из таких полицейских рейдов в соборную мечеть Душанбе 16 марта 2007 года, по сообщениям, закончился потасовкой с верующими, которые попытались остановить полицейских, собирающихся увести детей, пришедших на полуденную пятничную молитву. В конечном итоге детям удалось убежать, а толпа устроила импровизированную демонстрацию.

C. Акты нетерпимости и другие формы дискриминации в отношении религиозных меньшинств

28. В последние годы было убито несколько человек, принадлежащих к религиозным меньшинствам, и есть свидетельства того, что эти убийства были совершены из-за религиозной принадлежности убитых. В 2004 году глава местного отделения Союза евангельских христиан-баптистов в Исфаре был застрелен у входа в свой дом. Кроме того, в 1999 и 2001 годах три последователя бехаистской религии были убиты в Душанбе.

29. Были также совершены нападения на места отправления религиозных обрядов различных религиозных меньшинств. 18 августа 2006 года неизвестные лица устроили пожар в синагоге Душанбе, а 13 сентября 2006 года двое молодых людей бросили бутылки с зажигательной смесью во двор синагоги. По сообщениям, власти отказались обеспечить защиту этого места и заявили, что еврейская община должна платить за охрану. Русские православные церкви также подверглись нападениям в 2000 и 2006 годах. Нападение также было совершено на церковь адвентистов Седьмого дня. Когда в октябре 2000 года была взорвана бомба в церкви миссионерского общества "Грейс Сонмин" в Душанбе, погибло семь человек и многие были ранены. За это нападение было арестовано несколько студентов-мусульман, и, по имеющимся сведениям, они признались в организации взрыва, заявив, что выступали против обращения таджикских мусульман в христианство иностранными миссионерами[3].

30. После обращения из ислама в другую веру многие лица сталкиваются с трудностями в каждойдневной жизни, в первую очередь на социальном уровне. Они сталкиваются с проблемами в кругу своей семьи и с соседями, которые часто приобретают форму давления со стороны общества и религиозных лидеров, запрещающих разговаривать с так называемыми "супостатами". Для любого человека переход в другую веру может быть чреват потерей родственников, друзей и соседей, а это сопряжено с риском "социального самоубийства". Кроме того, особенно, когда речь идет о людях другой веры, брачные церемонии и вопросы, связанные с воспитанием детей, могут вызывать социальные проблемы. В ряде случаев даже кладбища и похоронные обряды могут приводить к конфликтам.

31. Некоторые из собеседников высказали опасения, что проект закона о свободе совести и религиозных объединениях предоставит преимущества мусульманской общине, открыто признав особую роль ислама в социальной и духовной жизни народа Таджикистана. Кроме того, они отметили, что, возможно, проект закона заложит законодательную основу для ущемления интересов религиозных меньшинств. Предлагаемое определение вероисповедания как "формы религиозной деятельности, основанной на системе взглядов и обрядов, вытекающих из обычая и исповедуемых на домашнем уровне", может в конечном итоге привести к вытеснению религий меньшинств в Таджикистане или религий, имеющих иностранное происхождение.

D. Регистрация

32. По имеющимся сообщениям некоторые местные власти пытались использовать регистрацию, чтобы воспрепятствовать деятельности религиозных меньшинств. В городе Турсунзаде местной общине Свидетелей Иеговы неоднократно отказывалось в регистрации в качестве юридического лица. Получение всех необходимых официальных документов для регистрации является обременительной процедурой, и в ряде случаев, по имеющимся сообщениям, местные власти блокируют этот процесс.

33. В отличие от действующего законодательства в статье 16 проекта закона о свободе совести и религиозных объединениях запрещается деятельность незарегистрированных религиозных объединений. Поскольку понятие "религиозная деятельность" можно трактовать широко, это может привести к запрету всех религиозных обрядов или убеждений, исповедания, богослужений, практики и обучения религии. Члены религиозных меньшинств высказали опасение, что новая правовая основа может также повлечь за собой перерегистрацию их общин, даже если такое требование не будет включено в закон в явном виде. Статья 18 проекта закона, в которой в поддержку создания местного религиозного объединения требуются подписи 200 граждан и подписи 600 граждан для создания централизованного религиозного объединения, затруднит религиозным меньшинствам регистрацию, особенно в сельских районах. Для регистрации их организаций небольшие религиозные группы, возможно, в конечном итоге будут зависеть от получения согласия и подписей людей, принадлежащих к различным вероисповеданиям.

E. Прозелитизм

34. По утверждению местных властей, прозелитизм разрешается, однако религиозные брошюры должны раздаваться в соответствующих местах отправления религиозных обрядов. Брошюры, распространяемые на улицах, могут быть конфискованы по той причине, что, согласно утверждениям местных властей, обычно таким способом пользуются "экстремисты". Исламские издания требуют согласия совета улемов и лицензирующего органа. Кроме того, имеются сообщения, что Государственный комитет по делам религий требует от некоторых религиозных меньшинств ждать разрешения на ввоз любой литературы в Таджикистан или даже заранее представлять образцы литературы, которую они хотят ввозить.

35. Члены религиозных меньшинств подчеркнули проблему, заключающуюся в том, что миссионерская деятельность может на практике и обычно по просьбе местных властей проводиться только в церквях, но не на улицах. Из-за растущего контроля за общественной деятельностью многие религиозные меньшинства заняли выжидательную позицию и работают негласно, поскольку в противном случае у них могут возникнуть проблемы. Специальный докладчик направила письмо, касающееся общих утверждений (E/CN.4/2004/63), относительно баптиста в Худжанде, который пять раз подвергался штрафам в размере минимальной заработной платы за то, что беседовал с прохожими о Боге, и которому пригрозили конфисковать собственность, если он не заплатит штраф. Штраф был наложен, даже несмотря на то что Закон о религии и религиозных организациях 1994 года не запрещает проповедование Евангелия на улицах.

36. Кроме того, Специальный докладчик получила сообщение, что полицейские в Кайраккуме на короткое время задержали и оскорбили двух последователей Свидетелей Иеговы 4 ноября 2006 года за то, что они беседовали с людьми о Библии. После этого начальник службы безопасности якобы обосновал их задержание необходимостью проверки документов и отсутствия разрешения местной организации проповедовать в Кайраккуме, хотя государственная регистрация Свидетелей Иеговы позволяет им проповедовать свое вероисповедание по всему Таджикистану.

37. Правовая основа прозелитизма и миссионерской деятельности может значительно измениться, если будет принят проект закона о свободе совести и религиозных объединениях в его первоначальной редакции. В статье 7 проекта закона предусматривается, что действия, направленные на обращение верующих одной религии в другую, запрещаются, равно как и другая благотворительная или миссионерская деятельность, которая оказывает интеллектуальное, духовное или другое давление на граждан в целях прозелитизма. Фактически, запрет на деятельность иностранных лидеров религиозных объединений, предусматривающийся в проекте закона, отрицательно влияет на небольшие группы религиозных меньшинств, религиозные службы которых в Таджикистане отправляют только иностранные священнослужители.

F. Места отправления религиозных обрядов

38. Кроме упомянутых выше нападений на церкви и на синагогу, обе мусульманские общины (см. пункты 23~~1~~24 выше) и религиозные меньшинства сталкиваются с проблемами, создаваемыми властями в отношении их мест отправления обрядов. В случае синагоги в Душанбе Специальный докладчик 1 марта 2006 года направила письмо, касающееся общих утверждений (A/HRC/4/21/Add.1, пункт 279). Согласно полученной 7 февраля 2006 года информации, власти Душанбе начали снос городской синагоги, которая была единственной действующей в стране синагогой. Власти предложили еврейской общине участок земли на окраине Душанбе для строительства новой синагоги. Однако они не предоставили какой-либо компенсации, а у прихожан нет средств для строительства новой синагоги.

39. В своем ответе от 10 марта 2006 года (A/HRC/4/21/Add.1, пункты 280~~1~~285) правительство заявило, что синагога еврейской общины в Душанбе представляла собой обычную глинобитную жилую постройку 1930~~1~~х годов, не имеющую исторической или архитектурной ценности. Правительство утверждало, что городская администрация Душанбе достигла соглашения с еврейской общиной о выделении участка земли на окраине Душанбе. Однако еврейская община якобы не предприняла конкретных шагов для разработки планов постройки синагоги и решила информировать об этом вопросе средства массовой информации.

40. Специальный докладчик была информирована о том, что в настоящее время разрушены купальня еврейской общины, предназначенная для обряда очищения (*mikvah*), служебные помещения и классные комнаты, а столетнее здание синагоги остается пока нетронутым. В свое время в Таджикистане перед гражданской войной проживало около 20 000 евреев, тогда как в настоящее время в Душанбе проживает всего лишь 350 человек. Члены еврейской общины отрицали тот факт, что было достигнутое полное согласие о сносе и выделении другого участка. Кроме того, они указывали на значение своей синагоги в качестве культурного центра и столовой для бедных на ее нынешнем участке. Они подчеркивают тот факт, что предложенный другой участок земли не будет находиться в шаговой близости от старого участка, что будет обременительно, особенно для старых и бедных членов еврейской общины. Кроме того, они высказали опасение, что снос здания синагоги является неизбежным.

41. Другим случаем, связанным с проблемами религиозной общины в отношении места отправления религиозных обрядов, является помещение миссионерского центра "Грейс Сонмин" в Душанбе. Спор был связан с деталями контракта, в соответствии с которым община Сонмин купила здание, в котором она устроила свою церковь, гуманитарный центр и школу. После 2002 года община "Грейс Сонмин", по сообщениям, сталкивается с административным и правовым давлением, прилагаемым с целью возвращения здания. Эта тяжба продолжается.

G. Положение женщин

42. Правительство Таджикистана в своем первоначальном докладе Комитету по правам человека признало, что существенным сдерживающим фактором в реализации женщинами предоставленных национальным законодательством прав является сохраняющееся в обществе значительное влияние гендерных стереотипов, религиозных и традиционных обычаяев (CCPR/C/TJK/2004/1, пункт 47). Кроме того, оно сообщило, что укрепляются

традиционные стереотипы роли женщин в обществе, особенно в сельских районах Таджикистана, о чем свидетельствует такая практика, как полигамия, браки по принуждению и ранние браки, устраиваемые членами семей. Большое количество женщин живет в моногамном браке, скрепленным только религиозным образом и не имеющим правового значения. В полигамных союзах, которые нередки, вторая или последующие жены лишены всяких прав на собственность, наследство или содержание. В этом замешаны религиозные лидеры, совершающие брачные церемонии, несмотря на тот факт, что полигамные браки и браки с несовершеннолетними девочками являются незаконными и запрещены законом. Законный возраст вступления в брак в Таджикистане определен в 17 лет. В сельских районах многие девочки не имеют паспортов и пользуются свидетельством о рождении в качестве документов, удостоверяющих их личность. Доступ девочек к школьному образованию сокращается, отчасти из-за предпочтения отправлять мальчиков учиться в высшие учебные заведения.

43. В 2004 году Центральный совет улемов принял рекомендацию, согласно которой женщины не должны участвовать в пятничной молитве в мечетях, а должны молиться дома, поскольку их присутствие в мечети может отвлекать мужчин от исполнения их религиозных обязанностей. Впоследствии члены правительства также сделали заявление в пользу запрета на посещение женщинами мечетей или заявили, что такое решение является внутренним делом соответствующей религиозной общиной. Партия исламского возрождения Таджикистана выступила против этого решения Совета, возразив, что это нарушает конституционные гарантии равноправия женщин. Специальный докладчик была информирована о том, что ограниченное число мечетей имеет раздельные входы и специальные места для женщин, где они могут молиться.

44. Все собеседники Специального докладчика подчеркивали, что одежда, скрывающая все тело и голову, не является традиционной одеждой в Таджикистане, и что она была импортирована из-за границы. Министерство образования приняло специальное решение о введении формы для школьников, но власти подчеркнули, что никому не запрещается получать школьное разрешение на ношение головного платка. В отношении требований к фотографиям на внутренние или международные документы, удостоверяющие личность, власти подчеркнули, что первоначальный запрет на ношение головных платков на таких фотографиях был отменен в 2000 году, хотя на фотографии должно быть видно все лицо. Согласно другим сообщениям в 2004 году официальные лица отказались выдать паспорта примерно 100 женщинам в Исфаре, которые не захотели фотографироваться без головного платка.

H. Отказ от военной службы по религиозным соображениям

45. Ни в конституции, ни в другом национальном законе не признается право на отказ от обязательной военной службы по религиозным соображениям. Положение проекта закона о свободе совести и религиозных объединениях идет еще дальше, предписывая, что никто не должен уклоняться от выполнения обязанностей, установленных законом, по личным религиозным убеждениям. Это будет означать, что сознательную религиозную практику в конечном итоге должны заменить общие обязанности, закрепленные в законодательстве. Однако международные нормы в области прав человека предусматривают, что свобода исповедовать свою религию или убеждения может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, здоровья и морали или основных прав и свобод других граждан.

46. Кроме того, в последнем случае Комитет по правам человека отметил, что, хотя право на исповедование своей религии и убеждения само по себе не означает права отказываться от исполнения всех обязанностей, предписываемых законом, оно обеспечивает определенную защиту, соответствующую пункту 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому никто не может принуждаться к действиям, противоречащим его подлинным религиозным убеждениям. Комитет также напомнил о своем общем мнении, высказанном в Замечании общего порядка № 22, согласно которому обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или с убеждениями, провозглашенными в статье 18[4].

I. Меры по борьбе с терроризмом

47. Таджикистан запретил деятельность таких террористических организаций, как Хизбут Тахрир, Бей-ат и Исламское движение Узбекистана. В 2006 году Верховный суд Таджикистана добавил к официальному списку террористических организаций страны еще десять организаций и политических групп, в том числе "Аль-Кайду", Харакати Таблигхот, Исламскую партию Туркестана, Созмони Таблиг и Таджикистан Озод.

48. Генеральная прокуратура информировала Специального докладчика о том, что в период между 2004 и 2006

годами следственные органы Таджикистана возбудили 193 уголовных дела в отношении 293 лиц на основании утверждений о подстрекательстве к этнической, расовой, местнической или религиозной вражде (статья 199 Уголовного кодекса) и публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя или организации деятельности "экстремистских организаций" (статья 307). После завершения предварительного следствия по 119 уголовным делам в отношении 209 лиц их дела были направлены в суд.

49. Многие из подозреваемых были приговорены к длительным срокам заключения, в частности член Партии исламского возрождения Таджикистана 22 декабря 2006 года был приговорен судом города Худжанда к девяти годам тюремного заключения за подстрекательство к религиозной ненависти, хотя его товарищи по партии утверждают, что он был осужден за то, что молился за всех мусульман, в том числе за мусульман Афганистана и Палестины. В 2006 году областной суд Согдийской области приговорил шесть членов Исламского движения Узбекистана к тюремному заключению сроком от 9 до 19 лет по обвинению в организации преступной группы, в терроризме, во взятии заложников, в незаконном ношении, владении и приобретении оружия. Ряд апелляционных судов ужесточили приговоры членам партии Хизб-ут Тахрир по сравнению с приговорами суда первой инстанции, значительно увеличив их сроки тюремного заключения. Кроме того, общая доля оправдательных приговоров по уголовным делам в Таджикистане очень мала. Так, в первое полугодие 2005 года из 4 209 обвиняемых было оправдано только 72 человека (E/CN.4/2006/52/Add.4, пункт 42).

50. Некоторые люди, с которыми беседовала Специальный докладчик, подчеркивали, что некоторые религиозные группы и их лидеры используют религию в качестве инструмента запугивания. Их скрытые или открытые угрозы мешают людям говорить открыто. Под давлением окружающих и из-за угрозы подвергнуться глумлению толпы религиозных фанатиков люди предпочитают молчать. По их мнению, с такими непримиримыми взглядами и политизацией религии следует бороться на низовом уровне, защищая людей, которые осмелились бросить вызов таким фанатичным силам, в том числе путем проведения массовых информационных кампаний среди преподавателей и студентов. Они также отмечали внешнее влияние, стимулирующее деятельность радикальных религиозных групп. В качестве примера они сослались на сообщения о том, что жены отбывающих тюремное наказание членов Хизб-ут Тахрир получают от 150 до 200 долл. США в месяц из-за границы.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

51. Правительству следует энергичнее защищать и содействовать свободе религии или убеждений как мусульманских общин, так и различных религиозных меньшинств в Таджикистане. В рекомендациях Специального докладчика конкретно подчеркиваются проблемы регистрации, прозелитизма, положения женщин, мест отправления религиозных обрядов, отказа от военной службы и меры по борьбе с терроризмом.

52. Специальный докладчик хотела бы еще раз подчеркнуть (см. документ E/CN.4/2005/61, пункты 56-58), что право на свободу религии распространяется не только на членов зарегистрированных религиозных общин. Регистрация не должна являться предварительным условием для отправления религиозных обрядов, а использоваться только для приобретения правосубъектности и получения связанных с этим льгот. В последнем случае процедуры регистрации должны быть необременительными и быстрыми и не должны обуславливаться многочисленными формальными требованиями о количестве членов или времени существования той или иной религиозной группы. Кроме того, регистрация не должна обуславливаться получением мнения о существе религиозных убеждений, характером, структурой и составом духовенства. Наконец, ни одной религиозной группе не должно быть разрешено принимать решение о регистрации другой религиозной группы. Таким образом, любое внутреннее положение, запрещающее любую незарегистрированную религиозную деятельность, будет противоречить международным нормам в области прав человека. Требования о перерегистрации, которые применяются ретроспективно или не защищают коренные интересы, также должны быть пересмотрены, и должен быть предусмотрен необходимый переходный период, касающийся применения новых правил регистрации.

53. Специальный докладчик предупреждает против принятия правовых положений, которые запрещали бы действия, направленные на обращение одной религии в другую, а также любую другую благотворительную или миссионерскую деятельность, которая оказывает интеллектуальное, духовное или другое воздействие на граждан в целях прозелитизма. В этом отношении Специальный докладчик хотела бы сослаться на раздел ее доклада Генеральной Ассамблеи в 2005 году, касающегося миссионерской деятельности и пропаганды и той или иной религии (A/60/399, пункты 59-68), в котором она подчеркивала, что миссионерская деятельность является приемлемой формой законного исповедания религий или убеждений, и поэтому она пользуется защитой в соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и другими соответствующими международными документами.

Миссионерская деятельность не может рассматриваться как нарушение свободы религий и убеждений других, если все соответствующие стороны являются взрослыми людьми, которые могут самостоятельно принимать соответствующие решения, если между миссионерами и объектами миссионерской деятельности не существует отношений зависимости или подчиненности.

54. Специального докладчика беспокоит уязвимое положение женщин в таджикском обществе, на которое отчасти воздействуют традиционные или воспринятые религиозные факторы. Она присоединяется к заключительным замечаниям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятым 26 января 2007 года[5], и к заключительным замечаниям Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, принятыми 23 ноября 2006 года[6]. В соответствии с рекомендацией государству-участнику следует пересмотреть административно-правовые нормы, с тем чтобы воспрепятствовать заключению религиозных брачных союзов без предварительной регистрации брака в специальном государственном учреждении. Правительству также следует проводить работу по устранению причин полигамных браков и разработать стратегии предупреждения таких браков, ориентированных на родителей и религиозных лидеров. Одной из возможных мер по изменению сложившихся стереотипных представлений о роли мужчин и женщин являются информационно-пропагандистские и просветительские кампании. Важнее, однако, создавать соответствующие возможности для самих женщин. Что касается вопроса о ношении головного платка, то Специальный докладчик хотела бы сослаться на раздел о религиозных символах в ее докладе Комиссии по правам человека за 2006 год, в котором она подчеркнула, что основополагающая цель должна состоять в охране как позитивного аспекта свободы религии или убеждений, который проявляется в соблюдении религиозных предписаний и практике добровольного ношения или демонстрации религиозных символов, так и негативного аспекта этой свободы, а именно свободы от принуждения носить или демонстрировать религиозные символы (E/CN.4/2006/5, пункт 60).

55. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что при принятии административных решений властям необходимо учитывать особый характер мест отправления религиозных обрядов и их особое значение для верующих. Это особенно важно для страны, в которой в течение десятилетий действует только одна синагога, которую в настоящее время намечено снести, чтобы освободить место для строительства дворца наций и национального парка. Кроме того, власти обязаны в полной мере уважать и защищать мечети, церкви и другие места отправления религиозных обрядов. Специальный докладчик хотела бы напомнить правительству о статье 6 а) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, в которой говорится, что право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, свободу отправлять культуры или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей. Кроме того, в своей резолюции 2005/40 Комиссия по правам человека призвала все государства прилагать все возможные усилия для обеспечения того, чтобы места отправления религиозных обрядов в полной мере пользовались уважением и защитой в соответствии с международными стандартами и их национальным законодательством, и принимать дополнительные меры в случаях, когда они уязвимы для осквернения или разрушения. Наконец, в резолюции 55/254 об охране мест отправления религиозных обрядов Генеральная Ассамблея призвала все государства поощрять культуру терпимости и уважения многообразия религий и мест отправления религиозных обрядов, которые являются важным аспектом общего достояния человечества.

56. Специальный докладчик обеспокоена тем, что государство-участник не признает права на отказ от обязательной службы в вооруженных силах по убеждениям. Она вновь хотела бы напомнить о рекомендации Комитета по правам человека, согласно которой правительству Таджикистана следует принять все необходимые меры для признания права на освобождение от службы в вооруженных силах лиц, отказывающихся от нее по убеждениям[7]. В соответствии с замечаниями общего порядка № 22 (1993) Комитета по правам человека в тех случаях, когда такое право признано законом или практикой, не должно проводиться никаких различий между лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести на основании их конкретных убеждений; точно так же не должно быть никакой дискриминации в отношении таких лиц из-за их отказа нести военную службу. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует правительству Таджикистана не принимать никакого законодательства, которое ужесточало бы разрешаемые ограничения свободы исповедовать свою религию или убеждения, особенно в части, касающейся отказа от службы в вооруженных силах по религиозным соображениям.

57. Специальный докладчик понимает, что обязанность государства по защите прав человека и содействию им требует от него принятия эффективных мер для борьбы с терроризмом. Однако она хотела бы подчеркнуть, что государство должно следить и за тем, чтобы любая принятая мера по борьбе с актами терроризма не противоречила его обязательствам в соответствии с международным правом, особенно в области прав человека, права беженцев и гуманитарного права. Некоторые антитеррористические меры могут включать элементы или иметь непредвиденные последствия, которые подрывают соблюдение основных прав человека.

58. Поскольку в Таджикистане нет независимого национального института по содействию осуществлению прав человека и их защите, Специальный докладчик призывает правительство Таджикистана создать такой национальный институт по правам человека в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение). Она также вновь выражает беспокойство, высказанное Специальным представителем Генерального секретаря по положению правозащитников относительно сообщений о том, что государственные институты, занимающиеся правами человека, не стремятся расширять свою ответственность в деле обеспечения прав человека (E/CN.4/2006/95/Add. 5, пункт 1563). Кроме того, она вновь напоминает о рекомендации Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, согласно которой компетенция Конституционного суда рассматривать индивидуальные жалобы граждан должна быть закреплена в Конституции и что процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб следует распространить на все нарушения конституционных прав, вызванные актами государственной власти (E/CN.4/2006/52/Add. 4, пункт 94). Независимые, нейтральные и беспристрастные суды и быстрый доступ к адвокату имеют принципиально важное значение для защиты свободы религии или убеждений.

59. Правительству следует поощрять уважение прав на свободу религии или убеждений всех граждан и религиозных общин, особенно при принятии конкретного законодательства и политики. Специальный докладчик полагает, что правительство стремится найти наиболее подходящий подход к решению этих сложных вопросов, и надеется, что оно примет конструктивные меры для решения этих срочных вопросов.

60. По сути говоря, дети - это будущее любой страны. Хотя почти половину населения Таджикистана составляет молодежь младше 18 лет, по оценкам, во время гражданской войны в 1990-е годы была разрушена одна пятая часть школ в Таджикистане. Качественное образование имеет важнейшее значение для развития общества. В целом необходимо срочно обеспечить через образование защиту и уважение свободы религии или убеждений, чтобы укрепить мир, взаимопонимание и терпимость между людьми, группами и нациями с целью развития уважения к плюрализму.

61. В этом отношении Специальный докладчик хотела бы обратить внимание правительства Таджикистана на заключительный документ Международной консультативной конференции по школьному образованию в отношении свободы совести и вероисповедания, терпимости и недискриминации, состоявшейся в Мадриде 23–25 ноября 2001 года (E/CN.4/2002/73, добавление). Этот принятый консенсусом заключительный документ мог бы служить полезным руководством для политики в области образования, направленной на поощрение и защиту прав человека, искоренение предрассудков и доктрин, не сопоставимых со свободой религии или убеждений, и обеспечение уважения и признания плюрализма и разнообразия религий или убеждений и права не получать религиозного образования, противоречащего собственным убеждениям. В последнее время Таджикистан предпринял ряд многообещающих инициатив по подготовке преподавателей, студентов и членов гражданского общества по вопросам, касающимся религиозного самосознания, ислама и миростроительства. Такие усилия в конечном итоге должны содействовать лучшему пониманию свободы религии и ее роли в вопросах самобытности, конфликтов и предотвращении конфликтов.

62. В целом, безукоснительное соблюдение прав человека невозможно без общей свободы в обществе. Как подчеркивается в Венской декларации и Программе действий, все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Люди не должны бояться открыто выражать свои убеждения, доводить до сведения властей свои озабоченности или обращаться в суд. Самоцензура может оказывать отрицательное воздействие на осуществление всех прав человека и основных свобод. Кроме того, устойчивый межконфессиональный диалог с максимальным участием членов гражданского общества и женщин мог бы предотвратить непонимание и ликвидировать некоторые формы нетерпимости или дискриминации на основе религии или убеждений. Кроме того, просвещение в области прав человека могло бы содействовать взаимопониманию, терпимости и миру между всеми религиозными группами и в конечном итоге содействовать эффективному поощрению религиозной терпимости. Такой подход мог бы стать широкой дорогой к предотвращению подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию.

* Резюме настоящего доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад содержится в приложении к настоящему докладу и распространяется только на английском и русском языках.

[1] Более подробную информацию о международно-правовых нормах, на которые опиралась Специальный докладчик в ходе осуществления своего мандата, см. в ее предыдущих докладах Комиссии по правам человека (E/CN.4/2005/61, пункты 15-20 и E/CN.4/2006/5, приложение). Специальный докладчик также проиллюстрировала международно-правовые нормы соответствующими выдержками из заключений мандатариев в электронном сборнике с 1986 года, с которым можно ознакомиться на вебстранице Управления Верховного комиссара по правам человека по адресу www.ohchr.org/english/issues/religion/standards.htm.

[2] Комментарии к проекту закона Таджикистана "О свободе совести и религиозных объединениях", подготовленный Консультативным советом по свободе религии или убеждений, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека, мнение REL - TAJ/063/2006 (Adv Council on FoRB) помещен на вебстранице www.legislationline.org.

[3] В связи с этими утверждениями см. также мнения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, сообщение № 1042/2001, *Мустафакул Боймуродов против Таджикистана* (CCPR/C/85/D/1042/2001).

[4] Мнение Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, сообщение № 1321/2004 и 1322/2004, *Ё-Бум Юн и Мон-Джин Чхве* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004), пункт 8.3.

[5] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 38 (A/62/38), пункты 37, 52 и 53.

[6] Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2007 год, Дополнение № 2 (E/2007/22), пункт 458.

[7] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/60/40, пункт 92 (20)).